

"Литературная заметка по поводу повести "Падение Ширванского царства""^a

Редактор "Отечественных Записок" на днях получил следующее письмо, которое почитает долгом довести до сведения читателей:

"М.Г. Читая в январской книжке «Отечественных Записок» обзор русской литературы за прошедший 1842-й год, я очень был удивлен отзывом о помещенной в «Библиотеке для чтения»^b повести барона Брамбеуса - «Падение Ширванского Царства»: так был он противен обыкновенному взгляду вашему на произведения того же автора. Привыкнув соглашаться с вашим литературным мнением, на этот раз я усомнился, однако, в справедливости вашего отзыва. Неужели автор «Фантастических Путешествий», «Большого Выхода Сатаны» и тому подобного, написал хотя что-нибудь порядочное. Любопытство и желание разрешить мое сомнение, заставили меня прочесть эту повесть. При чтении, мне всегда казалось, что тут есть что-то уже мне знакомое, что я читаю это уже не в первый раз. Я стал припоминать и, наконец, попал на след.

В числе английских современных писателей, есть некто г. Мориер (Mogier), живущий на Востоке и совершенно предавшийся изучению нравов и обычаев Персиян. Его остроумной наблюдательности обязаны мы некоторыми прекрасными произведениями, из которых иные даже переведены и на русский язык, как например, «Хаджи Баба в Испагане и в Лондоне». Новейшее произведение этого автора (впрочем, в 1842 году уже перепечатанное Галиньяни в Париже), есть «The Mirza», собрание восточных сказок; между ними находится и следующая: «History of Mobarek Shah and the magician», - совершенный двойник «Падению Ширванского Царства», в чем убедит всякого следующее сличение обоих рассказов.

Начало повести «Падение Ширванского Царства» до страницы 37-й (Библиотека домашнего чтения за май 1842г.) принадлежит барону Брамбеусу; оно приделано, вероятно, для маскировки; но с 37-й страницы, со слова «Халев пожелал сам удостовериться» начинается чистый буквальный перевод; только иногда г. переводчик переставляет фразы: `что в английском тексте прежде, то у него является несколько после и наоборот (но все в буквальном переводе). Право, не знаю, к чему это ведет, - дело, кажется, ясное — с толку сбиться нельзя. Вот несколько примеров. Когда Chacal bey (у барона Брамбеуса — Сычан Бег)* приходит в цирюльню, то брадобрей Тицтраш (Фузул ага) встречает его следующими словами: «Light of my eyes! You are welcome; sit, have a little patience, and I will soon be at your service». As he continued to use his razor, he also continued to exercise his tongue,

* Все имена собственные изменены; Кашгар - заменен Шемахой; Мобарек Шах - Халев Мирзой; Тицтраш (Tieztrash) — Фузул агой; султанша Кошбу (Khoshboo) сестра царя Камрама - панной Марианой Олской; чародей Шакал бег - шарлатаном Джон-ди, слывшим в Шемахе под именем Сычан Бега и т.д.

saying, «although we have had a misfortune in the earthquake, yet praise be to Allah, you are come at a fortunate hour for shaving. Your slave has made use of his astrolable this morning, and the moon tells him, we may diminish the quantity of hair in the world with safety. God be thanked, we are understanders of things! May the riches of the Shan increase, his Kingdom is not wanting in astrologers. Cashgar is a blessed place» (The Mirza, стр.214). Барон Брамбеус переводит это так: «Свет глаз моих!... добро пожаловать!... посидите немножко, отдохните!... я сейчас кончу и примусь за вашу благородную голову. Странные дела происходят на Божьем свете! - продолжал он, - утирая голову пациента мокрым полотенцем: но хоть мы сегодня и испытали больше несчастье, хоть град, говорят, побил за городом все посеvy и сады, однако ж, вы пришли сюда в самый благополучный час для бритья. Ваш раб немножко знает толк в звездах, и сегодня утром смотрел на небо с астрольбией: вся эта неделя будет чрезвычайна благоприятна для истребления волос на человеческих головах, и бритье их в эту минуту удивительно здорово для тела. Слава Аллаху, мы тоже смекаем тонкости вещей!... Да умножится сила нашего падишаха, в его царстве таки водятся астрологи. `Что и говорить, Шемаха благословенное место!» (Библиотека домашнего чтения стр.41). Или, на той же странице: «Mashallah! Wonderfull head have we had here. The wise man is known before he speaks. The fool is known because he speaks. The wise recognise each other, whilst the thinks all are fools but himself. «Машаллах! - вскричал он, - машаллах, какую удивительную голову привела к нам судьба сегодня!... Мудреца узнаешь прежде, чем он заговорит. Осли узнаешь прежде, чем он заревет. Умные люди тотчас узнают друг друга: дураки, напротив, полагают, будто все люди также глупы, как они сами» (Тут переводчик захотел несколько изменить — и вышла нелепость, ибо дураки, как всякому известно, никогда не считают себя глупыми). Или еще, на стр. 55, а в английском тексте на стр. 222: «The fattest! he exclaimed, with a tremulous voice, did your Majesty say?» The fattest! again exclaimed Chacal in a voice of thunder; go bring the fattest; what more do you require, dog? am J not the king?» «Ничтожнейшему из рабов послышалось, как будто убежище мира изволило сказать... самую... жирную! - Ну, да! самую жирную! прогремел Сычан на всю залу. Зови сюда самую жирную, собачий сын, и рассуждать не смей. Я вам не падишах, что ли».

Этого, кажется, довольно. Такой перевод продолжается до 68-й стр. в Библиотеке для чтения, и 235 в английском тексте, до слов: «Свет глаз моих, панна Мариана! отворите!» Khoshboo, my soul Khoshboo — тут барон Брамбеус делает небольшое изменение, вводя заговор Марианны с Халевом. У Мориера же, едва Кошбу увидела Мобарека с чужим лицом, закричала и упала в обморок. Мобарека схватывают и приводят к похитителю. Тем же оканчивается заговор и у барона Брамбеуса. В развязке также есть разница. У Мориера Мобарек — отпущенный похитителем на все четыре стороны — отправляется к своему зятю

Камраму, просить помощи; но он, по слабодушию, отказывает ему в том. Сюда же прибывает и Кошбу, которая, не смотря на свое отвращение к лицу Мобарека, решается разделять его судьбу, и вместе отправляются они в страну магов, чтобы разрушить колдовство, под влиянием которого они находятся. На дороге встречаются они шайку разбойников, атаманом которой Шакал. Мобарек, пользуясь его лицом, принимает над ней начальство и обещает провести ее в самый дворец шаха, где от землетрясения все пришло в расстройство; пробирается в него ночью, убивает похитителя и от того прежнее лицо ему возвращается, к радости всего Кашгара.

И так, главная основа всей повести не принадлежит барону Брамбеусу: он только впутал в рассказ Мориера несколько происшествий своего собственного изобретения, `что, по моему мнению, вовсе не послужило к украшению простой и милой сказки английского писателя.

Следовательно, положение, что г-н Сенковский не написал ни одной хорошей оригинальной повести, остается по-прежнему верным и решительно без всяких исключений, `что и требовалось доказать.

^a Это первая печатная работа молодого Николая Данилевского. Статья была впервые опубликована в журнале "Отечественные записки", 1843, т.28, № 6, с. 104-106. В настоящем издании воспроизводится по тексту журнальной публикации.

^b "Библиотека для чтения" – первый русский многотиражный "толстый" журнал универсального содержания, выходивший в Санкт-Петербурге в 1834-1865гг. Первым редактором журнала был литератор О.И. Сенковский.